

Самосенкова Татьяна Владимировна, Биль Ольга Николаевна
НАИМЕНОВАНИЯ НЕБЕСНЫХ ТЕЛ В ПОЭЗИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

В статье рассматривается тематическая группа "Небесные тела" как наиболее репрезентативная группа космического пространства в поэзии начала XX века. В статье отмечена культурологическая маркированность номинаций небесных тел в идиостиле поэтов начала XX века, а также выявлена специфика общего и индивидуально-авторского употребления номинаций тематической группы "Небесные тела" в текстовом пространстве.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/2/44.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (20). С. 169-172. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81

Филологические науки

В статье рассматривается тематическая группа «Небесные тела» как наиболее репрезентативная группа космического пространства в поэзии начала XX века. В статье отмечена культурологическая маркированность номинаций небесных тел в идиостиле поэтов начала XX века, а также выявлена специфика общего и индивидуально-авторского употребления номинаций тематической группы «Небесные тела» в текстовом пространстве.

Ключевые слова и фразы: тематическая группа; космическое пространство; номинация; образ; лексические единицы; семантическая общность; поэзия начала XX века.

Татьяна Владимировна Самосенкова, д. пед. н., проф.

Ольга Николаевна Биль, к. филол. н.

Кафедра русского языка и профессионально-речевой коммуникации

Белгородский государственный университет

bilolg@yandex.ru

НАИМЕНОВАНИЯ НЕБЕСНЫХ ТЕЛ В ПОЭЗИИ НАЧАЛА XX ВЕКА[©]

Исследование индивидуально-авторского способа восприятия и интерпретации мира является актуальным направлением для современного этапа развития лингвистической науки, раскрывающим особенности словесно-образного воспроизведения окружающего мира в рамках текстового пространства. Космическое пространство для исследования способов художественного осмысления связано с его значимостью для русской ментальности, о чем свидетельствует постоянное присутствие космических образов в мифах, преданиях, фольклорных жанрах. Космическое пространство является и неотъемлемой частью образной картины мира в языке поэзии авторов разных литературных направлений: М. Ломоносова, Ф. Тютчева, А. Фета, А. Пушкина, М. Лермонтова, А. Блока, И. Анненского, С. Есенина, А. Ахматовой, К. Бальмонта, В. Брюсова, М. Цветаевой, Н. Гумилева, М. Волошина и многих других, что дает широкие возможности анализа и сопоставления описания космического пространства в произведениях русских поэтов, космические номинации имеют особый эстетический смысл, специфическую семантическую и экспрессивную нагруженность.

Космическое пространство в поэтических текстах начала XX века номинируется широким спектром лексических единиц, объединенных семантической общностью, в результате чего весь материал объединяется в 3 тематические группы (ТГ): «Общие обозначения космического пространства», «Небесные тела», «Небесная сфера»; 4 тематические подгруппы (ТП): «Общие обозначения небесных тел», «Светила и явления, связанные с ними», «Общее обозначение неба и явлений, связанных с ним», «Небесные и атмосферные явления».

ТП II «Небесные тела» является наиболее представленной в количественном отношении в поэтических текстах К. Бальмонта, В. Брюсова, М. Волошина, Н. Гумилева и включает 58 наименований. ТГ «Небесные тела» составляяют номинации, имеющие в значении общую сему «небесное тело», зафиксированную в толковых словарях русского языка. Например: звезда – это «небесное тело, состоящее из раскаленных газов, по своей природе схожее с солнцем и представляющееся на ночном небе светящейся точкой» [3, с. 359; 8, с. 546; 10, с. 600], планета – «большое небесное тело, движущееся вокруг солнца и светящееся отраженным солнечным светом» [3, с. 837; 8, с. 108; 10, с. 132], комета – «небесное тело, движущееся по вытянутой орбите и имеющее вид вытянутого пятна с ярким ядром посередине и светящимся хвостом» [3, с. 444; 8, с. 695; 10, с. 111].

Номинации данной ТГ на основании семантической общности объединяются в ТП «Общие обозначения небесных тел» и в ТП «Светила и явления, связанные с ними».

ТП I «Общие обозначения небесных тел» включает в себя 7 наименований: звезда, планета, созвездие, светило, комета, метеор, спутник: *созвездья зажглись* [2, с. 223]; *сочетанья планет назначили ей имя* [7, с. 28]; *вспыхнет метеор* [5, с. 559]; *весь хор светил един* [6, с. 334]. Номинации анализируемой подгруппы в своем значении не имеют других компонентов, кроме семы «небесное тело», и наблюдаются в поэтических текстах многих авторов начала XX века. «Распределение» наименований небесных тел в рамках контекстов начала XX века неодинаково: например, звезда является «любимым» космическим образом К. Бальмонта, при этом автор живописно рисует образы вечерней и утренней звезды: *с Утренней Звездой стыдливо умереть* [2, с. 123]; *рад, что в вечерний час Звезда зажглась* [Там же, с. 49]; *эфир с бездонной яркой Утренней Звездой* [Там же, с. 332]; *и в высоте зажглась Вечерняя Звезда* [Там же, с. 16]. Такое противопоставление наблюдается во многих контекстах, при этом вечерняя звезда символизирует начало, зарождение, в то время как утренняя звезда несет в себе противоположную смысловую нагрузку – завершение чего-либо, смерть.

Большинство наименований ТП «Общие обозначения небесных тел» в поэтическом творчестве поэтов начала XX века связано деривационными отношениями, в то же время наибольшим словообразовательным потенциалом обладают номинации «звезда», «планета», «комета». Производные лексемы названных единиц относятся к разным лексико-семантическим классам слов, среди которых выделяются: имена

существительные (звезда, звездность, звездозаконник, звездоликость, звездник, звездочет), имена прилагательные (звездный, беззвездный, звездокий, надзвездный, звездотканный, многозвездный, междузвездный, звездовидный, звездно-зыбкий, звездистый, планетный, беспланетный, планетарный, междупланетный, кометный, бескометный, созвездный), наречия (звездно, звездисто, всезвездно, звездоцветно), глаголы (вызвездить, озвездить, звездиться, зазвездиться). Неологизмами являются лексемы звездотканный, звездозыбкий, созвездный, беспланетный, бескометный, звездно, звездисто, всезвездно, звездоцветно, наличие которых говорит об индивидуально-авторском осмыслении образов космических объектов, подчеркивающим эмоционально-оценочное восприятие космического пространства художниками слова и появление дополнительных сем в описании космоса.

Наименование «звезда» в поэзии начала XX века вступает в синонимические отношения, образуя синонимический ряд: звезда – звезда-звездичка – светоч (звездный, золотой), небесные огни – позолоченные блески – огоньки – солнца огневые – алмазы: *я желал бы рекой извиваться... улыбаться небесным огням* [5, с. 38]; *на заре с звездой-звездичей говорит* [2, с. 123]. Как правило, современные словари синонимов не фиксируют синоними наименования звезда, следовательно, составляющие синонимического ряда являются индивидуально-авторскими образованиями. В поэтических текстах анализируемых авторов прослеживается аналогия с народными представлениями о данном небесном теле, согласно которым звезды называли *божьими огоньками, небесными огнями*, эпитет *огневой* зачастую сопутствует в народной традиции образу звезды, которая, по народным представлениям, возникла из огня [1, с. 91].

ТП 2 «Светила и явления, связанные с ними» включает 11 наименований: солнце, луна, луч, закат, заря, рассвет, восход, новолуние, затмение, полнолуние, безлуние: *всю роскошь солнц и лун – я проклинаю* [2, с. 237]; *в тьме безлуния их стебли оживают вдруг* [5, с. 178]; *они сошлись на рассвете посмотреть* [7, с. 223]; *Солнце... вода... облака... огонь... Все, что есть прекрасного в мире* [6, с. 11].

В современных толковых словарях русского языка наименование «солнце» определяется как «центральное тело Солнечной системы, представляющее собой раскаленный шар, излучающий свет и тепло» [3, с. 1233; 8, с. 660; 10, с. 191]; в словарных статьях, посвященных описанию лексемы «луна», номинация трактуется как «небесное тело, светящееся отраженным солнечным светом» [3, с. 506; 8, с. 807; 10, с. 276]; в других источниках солнце – это небесное светило, в противовес которому существует луна, ночное светило. Космические единицы «солнце» и «луна» по количеству словоупотреблений являются наиболее частотными номинациями, репрезентирующими космическое пространство в поэзии начала XX века. Издревле солнце и луна олицетворяли противоположные силы. Ночное светило в народных представлениях ассоциировалось с загробным миром, с областью смерти и противопоставлялось дневному светилу как божеству света, тепла, жизни [9, с. 245]. В поэтических текстах художники слова восхваляют ночное светило, называя его «царицей тишины», «царицей небес», «владычицей ночей»: *близка нам царица луна* [5, с. 126]; *в небе царствует луна* [2, с. 22]; *восхвалим, сестры светлую луну* [Там же, с. 3]. Вместе с тем в художественных текстах ночное светило традиционно является обозначением смерти и одиночества (особенно ярко это представлено в лирике К. Бальмонта): *и месяц блестящий... да труп позабытый* [Там же, с. 17]; *ты (тело) лежишь теперь онемелое, онемелое под Луной* [Там же, с. 47]; *месяц горит в вышине – кругл – мертвая медь вокруг* [Там же, с. 56]. Вторым мотивом, связанным с луной, в поэтическом мире анализируемых авторов является мотив таинственности: *но в лазури тайна месяца неизменна...* [5, с. 34]; *луна богата силою внушенья, вокруг нее всегда витает тайна* [2, с. 111].

Образ солнца в поэтическом слове начала XX века неоднозначен, отличается ярко выраженной амбивалентностью. Позитивный образ дневного светила создается на основе фольклорного восприятия, в данном случае это символ жизни, света, красоты, его отсутствие обозначает страх, уныние. С другой стороны, солнце символизирует страх, равнодушие, иногда смерть, эта авторская негативная трактовка образа является полемической оппозицией по отношению к народной, фольклорной традиции: *солнца лик животворящий* [Там же, с. 23]; *солнце... светило с неба с свирепостью* [Там же, с. 21]; *красен солнцем вольный мир* [Там же, с. 23]; *я буду петь о солнце в предсмертный час* [Там же, с. 24].

В славянском фольклоре солнце является лицом Бога и наделяется эпитетами «красный», «ясный», «светлый», подобные определения характерны и для изображения месяца [9, с. 18, 362]. В поэтических текстах начала XX века достаточно частотны подобные образы дневного и ночного светила: *солнцу красному, лику ясному поклонитесь* [5, с. 13]; *солнце красное – от Божьего пресветлого лица* [2, с. 16]; *этот лик Луны исчез* [Там же, с. 57]; *вижу лик Луны* [5, с. 13]; *видишь лунный лик и ты* [Там же, с. 37]. Зачастую в поэтическом мире образы «солнце красное», «солнце ясное», «красно солнышко», «месяц светлый», «месяц ясный» являются неотъемлемой частью мировосприятия автора: *красно солнышко к покою закатается* [2, с. 138]; *солнце ясное, сердце страстное* [Там же, с. 223]; *ветры вольные, солнце красное* [Там же, с. 123]; *месяц ясный взошел* [Там же, с. 87]; *у нас горит солнце красное* [Там же, с. 66]; *светел месяц серебрит небо ясное* [Там же, с. 44]; *светит, светит солнце красное* [Там же, с. 11]. Кроме того, в художественном слове поэта наблюдаются и другие фольклорные образы, такие как луна-девица, луна-печальница, луна-купальница: *ты (луна) печальница – нежный цвет твой был* [Там же, с. 17]; *ты (луна) купальница – водяной прострел* [Там же]; *ночью нежит темнота, полумгла с Девичей (о луне)* [Там же]. В некоторых контекстах отражен фольклорный сюжет свадьбы солнца и месяца, согласно народным представлениям, дневное и ночное светила были связаны отношениями родства [9, с. 245]: *переливные опалы в озерной воде, свадьба месяца и солнца, зов звезды к звезде* [2, с. 39].

Явления, связанные с наименованиями небесных светил, можно разделить на два типа: названия, объединенные семей «относящийся к солнцу» (заря, луч, рассвет, закат, восход), и явления, основой значения которых является сема «относящийся к луне» (новолуние, полнолуние, безлунье, затмение). Названные семы в значениях обозначенных наименований представлены во всех толковых словарях русского языка, так, например, закат определяется как «заход за линию горизонта (о солнце)» [3, с. 352; 8, с. 491; 10, с. 525], новолуние – это «одна из фаз Луны» [8, с. 1045]. Лексемы, входящие в ТП «Светила и явления, связанные с ними», по частеречной принадлежности представляют собой имена существительные (к опорным словам присоединяются дериваты лунность, подлунная, полномесяц, солнышко, лучистость, закятность), имена прилагательные (солнечный, солнечной, солнце-слепительный, солнечно-рыжий, бессолнечно-просветленный, лунный, безлунный, лунно-сонный, предлунный, подлунный, олуненный, месячный, новолунный, закятный, незакятный, предзакятный, беззакятный, закятно-разноперстый, празднично-закятный, пламенно-закятный, рассветный, безрассветный, предрассветный, дорассветный, предрассветно-прохладный, заревой, лучистый, лучезарный, воздушно-лучистый, лучисто-длинный, ласкательно-лучистый), наречия (по-солнечному, лунно, лучисто, лучезарно), глагол (лучиться). Значительная часть дериватов, образованная суффиксальным, префиксальным, приставочно-префиксальным способом, а также способом сложения, является авторскими окказионализмами, среди которых основной массив составляют имена прилагательные, приобретающие оценочное значение (празднично-закятный), а также значение, указывающее на физические параметры (внешний вид) объекта или тактильные ощущения, вызванные им (солнечно-рыжий, предрассветно-прохладный, ласкательно-лучистый и др.).

В создании образа дневного и ночного светила в поэтических текстах начала XX века активно задействованы различного рода обозначения, синонимы, отражающие особый характер восприятия образов космического пространства поэтами первой половины XX века. Причем каждая составляющая синонимических рядов передает стремление авторов воспроизвести многогранность, сложность образов солнца и луны, с помощью синонимов художники слова пытаются отобразить большее количество различных смыслов, характеристик светил, в художественных текстах авторами обращается особое внимание на перцептивно-оценочные особенности космических образов (форму, место положения, цвето-световую характеристику).

Наименование «солнце» является опорным словом синонимического ряда: солнце – солнышко – светило (дня, дневное, бессмертное, огневое, золотое) – шар (блестящий) – круг – диск (надмирный, солнечный) – Феб – звезда: *в полночный час горит светило дня* [2, с. 171]; *во мне стихи поют – не в преломление дня, когда блестящий Шар начнет к морям спускаться* [Там же, с. 170]; *Париж! Париж! К какой плывет судьба Ладья Озириса в твоём гербе с полночным грузом солнечного диска* [6, с. 17]. В поэзии указанного периода наблюдается отчетливо выраженное культурологическое содержание образа дневного светила. В обрядах, в фольклоре солнце символизировало кольцо, диск, щит, образ солнца-колеса является одним из наиболее древних общеславянских образов [9, с. 9, 363], что нашло отражение в поэтических текстах начала XX века при изображении светила (солнце – шар, диск, круг и т.д.).

Традиционно лунным фазам, изменениям луны (месяц, серп, новый месяц и т.д.) придавалось особое значение, поскольку на них ориентировалась традиционная система счета времени [1, с. 97; 9, с. 247]. В поэтических текстах начала XX века лексема «луна» образует синонимический ряд, состоящий в основном из наименований фаз ночного светила: луна – луна (ущербная, серповидная) – месяц (полномесяц, ущербный, круглый) – диск (лунный, месячный) – светило (мертвое) – серп (луны, лунный, ущербный, небесный) – шар (луны, лунный): *ущербный серп истлеет и сгорит* [6, с. 117]; *луной дышит ли серповидной* [Там же, с. 53]. Каждый период зарождения, исчезновения и появления светила на небе имел свое значение. Так, например, полная луна – это знак цельности, завершенности, силы, духовной мощи, убывающая луна – признак мрачного состояния, луна нарастающая символизирует свет, рост, возрождение: *рождался месяц тихо, плавно* [5, с. 222]; *в час полночный, в час злоеций под ущербною луной* [Там же, с. 111]; *луною полной я торжественно освещен* [7, с. 23].

По народным представлениям, небо до восхода солнца погружено во мрак, с восходом солнца, когда вспыхивает красная заря, происходит пробуждение, небосклон прозревает [1, с. 82]. Певцом зари по праву можно считать К. Бальмонта, в своем творчестве автор использует фольклорные образы солнечного явления, такие как заря-заряница, красна девица, полуночица, характерные для заговоров, которые обычно произносили на восток [1, с. 82], поэт создает образы светлоочицы, чудо-девицы: *Заря-заряница, красна девица, полуночица* [2, с. 35]; *заря-заряница, светлые кудри, светлоочица* [Там же]; *заря-заряница, красна девица, будь ты моею защитой* [Там же, с. 36]; *чудо-девица, заря-заряница, ты прекрасна* [Там же]; *заря-заряница, красна девица в церковь ходила* [Там же, с. 341]. В поэтических текстах В. Брюсова заря называется *денницей, полуденной зарей*, предвосхищающей восход солнца, ведущей солнце на небо [9, с. 26]: *означились огни денницы, рабочий пробудился люд* [5, с. 135]; *пусть небо зажжется денницей* [Там же, с. 157].

Если с зарей связана мысль о пробуждении, то мысль о сне ассоциируется в народном сознании с закатом [1, с. 84]. При изображении данного явления поэты используют такие обозначения, как запад, вечерняя заря, пожар золотой, закятная алость, что отчасти идет из фольклорной традиции: *вот и Солнце, удаляясь на покой, опускается за сонною рекой... золотой пожар за липами горит* [2, с. 111]; *закятная алость пылала, рубиновый вихрь из огня вращал ярко-красные жала...* [5, с. 3].

Образ космоса является важной составляющей национальной поэтической картины мира. В поэтических текстах начала XX века образ космического пространства номинирован широким спектром языковых средств, как в прямом, так и в переносном значении. Наименования небесных тел в поэзии начала XX века передают взаимосвязь традиционного (народного) и поэтического (индивидуально-авторского) восприятия космического пространства.

Список литературы

1. **Афанасьев А. Н.** Поэтические воззрения славян на природу. М.: Современный писатель, 1995. Т. I. 416 с.
2. **Бальмонт К. Д.** Собрание сочинений: в 2-х т. М. - Можайск: Терра, 1994. 832 с.
3. **Большой толковый словарь русского языка** / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. 1536 с.
4. **Бондалетов В. Д.** Русская ономастика: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.». М.: Просвещение, 1983. 224 с.
5. **Брюсов В.** Собрание сочинений: в 7-ми томах / под общ. ред. П. Г. Антокольского и др. М.: Худ. лит., 1974. 420 с.
6. **Волошин М.** Собрание сочинений: в 2-х томах / сост. и подгот. текста В. П. Купченко, А. В. Лаврова; коммент. В. П. Купченко. М.: Эллис Лак 2004. 608 с.
7. **Гумилев Н.** Сочинения: в 3-х т. / вступ. ст., сост., примеч. Н. Богомолова. М.: Худож. лит., 1991. 590 с.
8. **Ефремова Т. Ф.** Новый словарь русского языка: толково-словообразовательный. М.: Рус. яз., 2000. 1233 с.
9. **Славянская мифология:** словарь-справочник / сост. Л. М. Варугина. М.: Линар & Совершенство, 1998. 416 с.
10. **Словарь русского языка:** в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1985-1988. 797 с.

**NAMES OF CELESTIAL BODIES IN THE POETRY
OF THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY**

Tat'yana Vladimirovna Samosenkova, Doctor in Pedagogy, Professor
Ol'ga Nikolaevna Bil', Ph. D. in Philology
*Department of Russian Language and Professional-Speech Communication
Belgorod State University
bilolg@yandex.ru*

The authors consider the thematic group "Celestial bodies" as the most representative group of space in poetry of the beginning of the XXth century, emphasize the culturological markedness of celestial bodies nominations in poets' idiosyncrasy of the beginning of the XXth century, and also reveal the specificity of general and individual-authorial use of nominations of thematic group "Celestial bodies" in textual space.

Key words and phrases: thematic group; space; nomination; image; lexical units; semantic commonality; poetry of the beginning of the XXth century.

УДК 81'42

Филологические науки

Статья раскрывает понятие метатекста и его корреляции с феноменом иронии. Метатекстовый потенциал иронии предстаёт в художественном тексте как единство собственно языковых маркёров иронии, стилистических средств создания иронии, ситуативной иронии и прецедентности художественного текста как экспликации особенностей конкретной лингвокультуры. Данный механизм реализации метатекстового потенциала раскрыт автором на материале рассказов С. Довлатова.

Ключевые слова и фразы: ирония; метатекст; метатекстовый потенциал; прецедентный оним; прецедентный текст; прецедентное высказывание.

Людмила Владимировна Самыгина

Кафедра гуманитарных дисциплин

*Донской государственный институт пищевых технологий и экономики (филиал) Московского государственного университета технологий и управления им. К. Г. Разумовского в г. Ростове-на-Дону
samygina.rostov@yandex.ru*

МЕТАТЕКСТОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ИРОНИИ В РАССКАЗАХ С. ДОВЛАТОВА[©]

Интерпретация как раскрытие смысла текста всегда помогает реализовать коммуникацию и понимание; процесс интерпретации в отношении художественного текста сложен и разнонаправлен потому, что такой текст обладает сложной семантической структурой, обуславливающей приложение к нему интеллектуальных усилий. В этой связи импликационал иронии фиксируется как одно из средств реализации смысловой многозначности и емкости художественного текста. Возросший интерес к экспликации иронического смысла в тексте и дискурсе связан с тем, что данная категория прочно вошла в культурно и исторически детерминированную сферу мировосприятия отдельного человека и современного общества в целом. В процессе экспликации иронии в художественном тексте задействованы все языковые уровни, при этом средства, принадлежащие к различным языковым уровням, актуализируют экспрессивное воздействие художественного текста на реципиента, манифестируя авторскую позицию. В формировании иронического контекста и ситуации участвуют